

**ИСТОРИЯ
ИСКУССТВА
В ШЕСТИ
ЭМОЦИЯХ**

КОСТАНТИНО Д`ОРАЦИО

ИСТОРИЯ
ИСКУССТВА

В ШЕСТИ

ЭМОЦИЯХ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 73(091)
ББК 85.1
Д68

Costantino D'Orazio
L'ARTE IN SEI EMOZIONI

© 2019 Costantino D'Orazio. Published by Arrangement
with S&P Literary — Agenzia letteraria Sosia & Pistoia

Д68 **Д`Орацио, Костантино.**
История искусства в шести эмоциях / Костантино Д`Орацио ;
[перевод с итальянского И. Ярославцевой]. — Москва : Эксмо,
2022. — 352 с. — (Таинственное искусство).

ISBN 978-5-04-110936-3

Желание, страдание, изумление, сомнение, веселье, безумие... Мы миллион раз слышали эти простые слова, однако, знаем ли мы их значение для мирового искусства?

История искусства может быть рассказана с разных точек зрения: с помощью техник, движений, языков или стилей. Историк искусства Костантино д`Орацио выбирает иной, неизведанный путь. Автор приглашает нас совершить путешествие во времени от древности до наших дней, чтобы узнать, как художники представляли эмоции, которые скрываются в наших самых невыразимых и захватывающих снах.

Костантино д`Орацио проведет вас через знаменитые шедевры и менее известные произведения, которые вызывают в нас целую гамму настроений: желание, безумие, веселье, страдание, изумление и сомнение. Окунитесь в чувства, которые человечество ощущало и рассматривало на протяжении веков. От находок Древней Греции до шедевров Ренессанса, от изобретений барокко до революций романтизма, до провокаций двадцатого века искусство привлекало эмоции женщин и мужчин, создавая символы искусства. Эрос для желаний, Прометей для мучений, Медуса для бреда, Маддалена для изумления, Полинья для сомнений и херувимов для радости — это лишь некоторые из фигур, которые раскрывают волнение эмоций, содержащихся на этих страницах.

УДК 73(091)
ББК 85.1

© И. Ярославцева, перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-110936-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	7
Искусство, эмоции, мы	9
ГЛАВА 1. Желание	17
Вопросы стыдливости?	17
От слова к изображению	21
Первые любовные игры	26
Шутки природы	30
Возвращение к христианскому порядку	37
«Поцеловал, дрожа, мои уста»	46
Возвращение к наготы	52
Театр желания	65
Загадка любви	70
Желание обретает плоть	75
Дай мне тысячу поцелуев	84
ГЛАВА 2. Безумие	93
У изголовья Рафаэля	93
В себе — Вне себя	99
Наперегонки со смертью	108
Те самые семь демонов	111
Безумие плоти	116
Социальный вопрос	121
Мгновение безумия	127
Это «только» болезнь	137
ГЛАВА 3. Веселье	147
«Хочешь быть счастливым, будь им»	147
Хрупкое чувство	152
Светское веселье	157

Загадочная гримаса	162
Дьявольская улыбка	169
Коллективное веселье	175
ГЛАВА 4. Страдание	189
Молчание — это лучшее оружие	189
Прометей: мучение разума	194
Человечные, слишком человеческие	200
Публичная пытка	204
Как никто другой	209
Иногда лучше промолчать	213
Возврат к «темным» векам	221
ГЛАВА 5. Изумление	233
Первая страсть	233
Верю, ибо абсурдно	240
Потрясенные чудом	248
Гармония изумления	252
Сосредоточенный взгляд	259
Простодушное изумление	264
Цель поэзии — чудо	270
Затаив дыхание	276
Без цвета, без слов	279
ГЛАВА 6. Сомнение	283
Исключение подтверждает правило	283
Куча вопросов	293
Сомнение, внезапно	302
Эвристическая сила искусства	307
Истина или заблуждение?	310
Обратная сторона эмоций, наше время	320
Что осталось от желания	320
Публичный психоз	324
Свести счеты с нашими мучениями	326
Убийственный смех	328
Удивление жить	331
Искусство — это иллюзия	334
Иллюстрации	336
Именной указатель	338
Библиографический список	343

Посвящается Ирэн

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга, в особенности исследование, это результат совместной работы. Столько людей внесли свой вклад и приняли самое живое участие в этой аванюре. Больше всего мой редактор, Лианна ди Трапани, предложившая заняться этим проектом, поддерживала меня и проявляла ангельское терпение, по сравнению с которым долготерпение Иова это так, детские шалости. Надеюсь, что мне удалось оправдать ее доверие.

Кроме того, большой вклад внесли мои ангелы-хранители, поддерживавшие меня во всех моих начинаниях: Кьяра Меллони и Ирэн Пипичелло из литературного агентства Sosia&Pistoia. Автор — только рупор идей, причем не всегда своих.

112

112

ИСКУССТВО, ЭМОЦИИ, МЫ

Искусство вытряхивает из души пыль, скопившуюся в ней за долгую жизнь, день за днем.

Художник аккумулирует эмоции, приходящие к нему отовсюду: с небес, с земли, с листа бумаги, с поворота дороги, из паучьей сети.

Пабло Пикассо

Не берусь утверждать, что я по-настоящему уверен в том, что произведение искусства для того, чтобы обрести смысл, обязательно должно вызывать эмоции у зрителя. Я не думаю, что основная миссия шедевра — транслировать эмоции, заставляя публику испытывать одно и то же чувство, обольщать людей, проникая к ним в душу. Эмоция — это всего лишь один из инструментов в распоряжении художника, который, тем не менее, является неотъемлемым.

Для того чтобы живописное полотно или скульптура были включены в перечень произведений искусства, их содержание должно всегда оставаться многомерным. Их задача — властно взять нас за руку и помочь переступить через порог повседневности, правильно поставить вопросы, на которые невозможно дать немедленный ответ, оставить след и заронить в нашу душу зерно беспокойства, от которого нам трудно было бы избавиться, мысль, к которой мы бы постоянно возвращались.

Воздействие на наши чувства — это одна из возможностей искусства, но не его долг.

Чувства изменялись с течением времени, следуя неисповедимыми путями: почти никогда не удавалось совсем

Лаокоон. II в. до н. э. — I в. н. э. Мрамор.
Музей Пио-Клементино, музеи Ватикана, Ватикан

обойтись без них, однако не всегда хватало мужества или необходимости их выразить. Рассказать о роли эмоций в истории искусства — это прежде всего осознать, какими узами люди связаны со своими собственными страстями. Эмоции не всегда играют одну и ту же роль, а также не всегда имеют одно и то же значение. Было время, когда они не обладали такой властью над нами, как это происходит сегодня. В некоторые исторические периоды их было принято скрывать, в другие им, напротив, приписывались сверхъестественные качества и они считались плодом дьявольского наущения. Красота отнюдь не всегда сочеталась со страстью, точно так же как поэзия не всегда вызывала дрожь восторга. Тем не менее воссоздание истории эмоций в искусстве предоставляет возможность понять, каким образом мы изменялись с течением времени, и позволяет увидеть те соблазны, которым женщины и мужчины не всегда находили в себе силы сопротивляться. Мы прошли путь от представления о совершенном равновесии, сформулированном древними греками — позволявшем сохранять невозмутимость перед натиском эмоций, — до описаний вершин и бездн, куда человека увлекали страсти, в эпоху романтизма. Опираясь на данные естественных наук, мы пытались объяснить, в чем причины взрывов гнева или приступов отчаяния, разработав теорию четырех темпераментов, а сегодня мы стремимся контролировать каждое биение наших сердец.

Однако каждый раз находится художник, способный гораздо лучше ученых мужей показать, какую роль мы приписываем своим эмоциям. Такой мастер способен передать в формах и красках образы и чувства, которыми живет его поколение. Средневековые монахи демонстрировали свое изумление совсем не так, как французские дворяне XVIII в., древние римляне выражали свое сомнение, используя образы, которые едва ли пришлись бы по вкусу футуристам, а интенсивность любовного желания, воспламеняемого Сафо, могла бы шокировать

флорентийских дам, живших в XV в., и вызвать румянец стыда на лице молодой белошвейки в XIX в.

С конца XIX в. под влиянием открытий Чарльза Дарвина и теории психоанализа Зигмунда Фрейда философы и психологи неоднократно предпринимали попытки реконструирования истории эмоций, используя в некоторых случаях результаты, достигнутые художниками. Они пристально всматривались в лица творений Микеланджело и Рафаэля. А обнаруженная скульптура Лаокоона в Риме в 1506 г. — событие, благодаря которому художники начали обращать внимание на более глубокие чувства после длительного периода, когда искусство ограничивалось лишь их слабыми подобиями. Затем они обратились к развернутым высказываниям Леонардо да Винчи о «движениях души». Он посвятил часть своего *«Трактата о живописи»* эмоциям, превратив их в своего рода «испытательный стенд» для наиболее предприимчивых молодых художников. Они с интересом изучали классификации, разработанные Шарлем Лебреном, придворным художником Людовика XIV, короля-солнце. Лебрен говорил об особом месте, в котором сосредоточено выражение наших эмоций. Такое «место» — треугольник, расположенный между носом и бровями, изборожденный складками изумления, или разглаженный под напором непреодолимого желания, или изрытый гримасами исступления.

«Несмотря на то что многие привыкли обращать внимание на глаза, брови представляют собой ту часть лица, в которой страсти находят наиболее яркое отражение [...]. И, подобно тому, как душа, в своей чувствительной части, обладает двумя стремлениями, имеются два движения бровей, с помощью которых выражаются все эмоции. Существуют два способа поднимать брови. В одном случае бровь приподнимается наполовину, и это движение служит выражением приятных чувств. Напротив, когда бровь наполовину опускается, то это указывает на страдание», — так Шарль Лебрен в 1698 г. писал в своем *«Изображения эмоций. Лекции о выражениях и лицах»*.

Будучи убежден, что «большая часть душевных движений находит свое выражение в движениях тела», первый художник короля Франции следовал физиологическим теориям своего времени, согласно которым душа, служащая средоточием эмоций, занимает в теле особое место.

Некоторые утверждают, что это маленькая железа, расположенная в центре мозга, поскольку это непарный орган, в то время как все остальные являются парными [...]. Другие говорят, что это сердце, поскольку именно в этой части тела ощущаются эмоции; я же полагаю, что душа получает отпечатки эмоций в мозге, а ощущает чувства в сердце.

Ш. Лебрэн. *Изображения эмоций.*
Лекции о выражениях и лицах. 1698

Теории Лебрэна оказали влияние на американских ученых Пола Экмана и Уоллеса Фризена. В 60-х гг. XX в. они проводили межкультурные исследования с целью убедиться, действительно ли существуют эмоции, которые мужчины и женщины, представляющие различные национальности и культуры, выражают одинаковым образом во всем мире. Сходную гипотезу высказывал также Чарльз Дарвин, когда он сформулировал тезис об универсальности эмоций, наблюдая за эмоциональными реакциями приматов.

Экман и Фризен выбрали сорок изображений североамериканцев среди трех тысяч снимков разнообразных выражений человеческих лиц и начали путешествовать по миру, показывая их людям различных возрастов, рас, принадлежащим к разным культурам и отличающимся уровнем и условиями жизни. Проехав от Латинской Америки до Японии, они сумели выделить шесть эмоций, названных ими «основными», потому что они одинаково выражаются на любой широте. Чтобы избежать любого сомнения и критики — поскольку распространение телевидения и прессы могло бы оказать влияние на сознание опрошенных ими людей, — исследователи достигли

Новой Гвинеи, где встретили племя, живущее в полной изоляции от мира, подтвердив тем самым истинность своей теории. Счастье, Удивление, Отвращение, Гнев, Страх и Грусть — вот эмоции, общие для всего человеческого рода, находящие свое выражение в одинаковых лицевых гримасах, выполняющихся с использованием одних и тех же сорока шести лицевых мышц. С одной стороны, эти эмоции являются произвольными и могут контролироваться человеком, однако, с другой стороны, они выражаются произвольно: невозможно полностью контролировать основные эмоции, мышцы лица все равно отреагируют, хотя бы на краткий момент. Таким образом и родилось учение о «микровыражениях» — быстром, сознательно не контролируемом выражении переживаемой эмоции.

Это исследование стало по-настоящему захватывающим, предоставив детективным агентствам новые инструменты, с помощью которых следователи могли устанавливать вину подозреваемых, анализируя выражения их лиц во время допроса. А также оно вдохновило создателей знаменитого телевизионного сериала *«Солги мне»*. Однако результаты исследования микровыражений не смогут полностью объяснить искусство в шести эмоциях. На самом деле я остановил свой выбор вовсе не на этих шести основных эмоциях, выделенных двумя исследователями. Я выбрал более сложные, промежуточные эмоции, не обладающие ни определенной длительностью, ни постоянным выражением. Это универсальные страсти, часто овладевающие всем нашим существом, а не только лицом. И прежде всего это эмоции, изменяющиеся с течением времени, в зависимости от контекста, в котором они переживаются и выражаются. По мере того как менялись вызывающие их причины, изменялись и способы их выражения, становясь неисчерпаемым источником образов и иконографии для художников.

Если в ходе изучения эмоций Ч. Дарвину удалось сравнить выражения людей и животных, а Экману и Фризену выявить

общий эмоциональный минимум, который свойствен всем людям на земле, то исследование, предпринятое на этих страницах, призвано отправить нас в захватывающее путешествие во времени, чтобы понять, насколько эмоции остаются теми же самыми или насколько они изменяются. Такое путешествие возможно благодаря уникальным творениям, хранящим для истории память о нашей идентичности. Произведения искусства — наши бесценные помощники.

Это воображаемое путешествие позволит нам лучше понять, какими мы были и какими стали, оно предоставит нам возможность бросить свет на темные стороны некоторых значительных фигур далекого прошлого и, несомненно, взволнует нас, но прежде всего поможет осознать собственные ограничения и слабости. Таково чудесное воздействие, которое оказывает любой шедевр, заслуживающий этого имени.

